

Фазовая полярность в абазинском языке

Е. С. Клягина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия); Институт языкознания РАН (Москва, Россия);
eklyagina@gmail.com

А. Б. Панова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия); anastasia.b.panova@gmail.com

Аннотация. Категория фазовой полярности включает в себя четыре значения: уже, еще, уже не и еще не. Настоящая статья посвящена морфологически связанным показателям фазовой полярности в абазинском (< абхазо-адыгские) языке. Мы показываем, что абазинские суффиксы *-χ'a* уже, *-rk'a* еще, *-χ* (+ отрицание) уже не и *-s* (+ отрицание) еще не, во-первых, сложно отличить от видо-временных аффиксов, а во-вторых, несмотря на свою морфологическую связанность, они скорее выражают лексическое, а не грамматическое значение. Система фазовой полярности в абазинском языке сопоставляется с системами фазовой полярности в родственных языках — абхазском, адыгейском и кабардино-черкесском.

Ключевые слова: фазовая полярность, ямитив, фазовость, аспект, абазинский язык, абхазо-адыгские языки, полисинтетизм.

Phasal Polarity in Abaza

E. S. Klyagina

HSE University (Moscow, Russia); Institute of Linguistics, Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia); eklyagina@gmail.com

A. B. Panova

HSE University (Moscow, Russia); anastasia.b.panova@gmail.com

Abstract. Phasal polarity (PhP) is a cross-linguistic category including such values as ALREADY, STILL, NO LONGER, and NOT YET. This paper discusses the morphologically bound markers of phasal polarity in Abaza, a polysynthetic Northwest Caucasian language. We demonstrate that the Abaza affixes $-\chi'a$ ALREADY, $-rk^wa$ STILL, $-\chi$ (+ negation) NO LONGER, and $-s$ (+ negation) NOT YET represent four different PhP expressions. Their corresponding positive or negative counterparts are disallowed, marginal, or semantically unrelated to phasal polarity; for example, $-\chi$ (without negation) is a repetitive marker. Abaza PhP suffixes differ in their compatibility with TAM categories, with some of them seemingly incorporated into the TAM system. We also present some preliminary data on the obligatory nature of Abaza PhP markers and their frequency in texts. On the one hand, our findings show that at least $-\chi'a$ ALREADY and $-s$ (+ negation) NOT YET are obligatory in natural development contexts (where lexical PhP expressions are usually not used). On the other hand, the textual frequency of PhP expressions in Abaza does not differ much from that of corresponding PhP adverbs in English or Russian. In conclusion, the paper compares the PhP system of Abaza with those in three other Northwest Caucasian languages: Abkhaz, Adyghe, and Kabardian. In Abkhaz, given that the meanings of $-\chi'a$ and $-s$ (+ negation) are very close to the perfect and the negative perfect, respectively, lexical expressions with the particles $s'ta$ ALREADY or $mak'ana$ STILL are sometimes employed instead. As for STILL and NO LONGER, these values can be expressed by lexical items exclusively. In Adyghe and Kabardian, the suffix $-xe$ ($-\zeta'e$ in some Kabardian dialects) ALREADY is attested, although it is extremely rare in texts. The most frequent PhP item in Adyghe and Kabardian is the suffix $-\zeta'a$ (+ negation) NO LONGER, which, similarly to the Abaza $-\chi$, functions as a repetitive marker in positive contexts.

Keywords: phasal polarity, iamitive, phasal meanings, aspect, Abaza, Northwest Caucasian languages, polysynthesis.

1. Введение

Категория фазовой полярности включает в себя четыре значения: УЖЕ, ЕЩЕ, УЖЕ НЕ и ЕЩЕ НЕ¹. В русском языке они выражаются наречиями *уже* и *еще* и их сочетаниями с отрицаниями, ср. (1а–г).

¹ Здесь и далее значения фазовой полярности выделены малыми прописными, чтобы избежать прямых ассоциаций с русскими наречиями *уже*, *уже не*, *еще*

- (1) а. *Я поворачиваю голову к бабушке, но она уже спит.* [Р. Нахапетов. Влюбленный (1998)]
- б. *Еще издали она заметила, что оставленная на заднем сиденье Татьяна уже не спит.* [М. Милованов. Рынок тщеславия (2000)]
- в. *Она пошла в спальню, убедилась, что Лужин еще спит, — а спал он по утрам удивительно крепко, — и вернулась к телефону.* [В. В. Набоков. Защита Лужина (1929–1930)]
- г. *Я лег в свою постель рядом с постелью Михаила, и, видя, что он еще не спит, я спросил его о значении брошенной им фразы.* [О. Д. Форш. Одеты камнем (1924–1925)]²

Как показал С. Лёбнер на материале немецкого языка, показатели фазовой полярности представляют собой четыре элемента, семантически связанных друг с другом отрицанием [Löbner 1989: 172]. Его анализ, ставший известным как Duality Hypothesis, дальше разрабатывался в работе [Kriřka 2000]. К типологическим исследованиям фазовой полярности относятся статья [van der Auwera 1998] о фазовых наречиях в языках Европы и диссертация [van Baar 1997], где анализируются показатели фазовой полярности в 40 языках разных ареалов и языковых семей. Среди недавних работ стоит отметить исследования фазовой полярности в языках Африки [Шлуинский 2016; Löfgren 2018; Kramer 2017, 2021] и австронезийских языках [Veselinova 2019; Krajinović 2020].

Согласно Т. ван Баару, в большинстве языков значения фазовой полярности выражаются лексически [van Baar 1997: 326]: и действительно, лишь в небольшом числе языков из его выборки показатели фазовой полярности являются морфологически связанными (например, в западногренландском). В настоящей работе мы анализируем пример полностью морфологического и, таким образом, более редкого типа системы

и *еще не*. Так, русское наречие *еще* обладает также аддитивным значением, которое в настоящей работе не рассматривается.

² Примеры цитируются по НКРЯ.

фазовой полярности. Статья представляет собой типологически-ориентированное описание глагольных суффиксов $-x'a$ УЖЕ, $-rk'a$ ЕЩЕ, $-x$ (+ отрицание) УЖЕ НЕ и $-s$ (+ отрицание) ЕЩЕ НЕ в полисинтетическом абазинском языке, одном из языков абхазо-адыгской языковой семьи.

Работа основана на полевых данных, собранных в ауле Инжич-Чукун (Абазинский р-н, Карачаево-Черкесская Республика) в 2017–2019 гг. Большинство примеров, представленных в статье, являются элицитированными; кроме данных элицитации, привлекались тексты из небольшого устного корпуса абазинского языка и из опубликованных источников.

В следующих разделах даются общие сведения об абазинском языке (*Раздел 2*) и о каждом из суффиксов, выражающих значения фазовой полярности (*Раздел 3*). В *Разделе 4* обсуждается взаимодействие показателей фазовой полярности с грамматическими категориями времени, аспекта и фазовости. *Раздел 5* посвящен вопросу о том, можно ли считать фазовую полярность в абазинском языке самостоятельной грамматической категорией. *Раздел 6* содержит краткое описание показателей фазовой полярности в других языках абхазо-адыгской языковой семьи. В *Разделе 7* суммируется содержание работы и делаются основные выводы.

2. Основные сведения об абазинском языке

Абазинский язык относится к абхазо-абазинской ветви абхазо-адыгской (или западнокавказской) семьи. На нем говорят около 50 тысяч человек в Абазинском р-не Карачаево-Черкесской Республики в России и в некоторых областях Турции. Это полисинтетический язык, характеризующийся последовательным вершинным маркированием, эргативным ролевым кодированием и преимущественно агглютинативной морфологией. Основные аспекты фонологии, морфологии и в меньшей степени синтаксиса абазинского языка описаны в работах [Генко 1955; Табулова 1976; O'Herin 2002; Ломтатидзе 2006; Arkadiev (to appear)].

Абазинский глагол имеет довольно строгую позиционную структуру. Схема расположения классов морфем представлена в *Таблице 1* (здесь и далее Π и Σ обозначают зону превербов и зону основы соответственно).

Таблица 1. Структура глагольного комплекса в абазинском языке
[Arkadiev (to appear): 20]

Table 1. Structure of the Abaza verbal complex
[Arkadiev (to appear): 20]

			превербы (Π)							основа (Σ)					окончания				
-12	-11	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5	+6	+7
абсолютив	субординаторы, отрицание	репетитив	потенциалис, инволонгатив	апликативы	директивные превербы	локативные превербы	непрямой объект	эргатив	отрицание	каузатив	социатив	корень	директивные суффиксы	событийные операторы	множественное число	аспект, время	отрицание	прошедшее время, модальность	субординаторы, иллокуция, эмфаза

В префиксальной части глагольной словоформы кодируется информация обо всех глагольных актантах, ср. показатель *d-* 3SG.N.ABS в примере (2). Суффиксальная часть содержит событийные операторы, т. е. показатели, взаимодействующие со структурой события предиката, ср. показатели хабитуалиса и рефактива в (2).

(2) *d-ʕa-j-χ-l-əw-n*

3SG.N.ABS-CSL-идти-RE-НАВ-IPF-PST

‘Он(а) часто возвращал(ся/ась) домой’.

За событийными операторами в глаголе следуют временные и аспектуальные показатели, набор которых различается

у статических и динамических глаголов [Чкадуа 1970: 29, 37, 49, 54, 77; Lomtadze et al. 1989: 107–112]. Времена в абазинском языке делятся на простые и ретроспективизированные. Последние образуются от первых с помощью показателя так называемого ретроспективного сдвига (о ретроспективном сдвиге см. [Плунгян 2001: 108]): суффикса *-n* в утвердительных формах и *-z* в отрицательных (этот показатель мы глоссируем как прошедшее время, PST). Схематические парадигмы финитных форм статических и динамических глаголов представлены в *Таблице 2*³.

Таблица 2. Финитные формы статических и динамических глаголов

Table 2. Finite forms of stative and dynamic verbs

	простые		ретроспективизированные		
	утверд.	отрицат.		утверд.	отрицат.
стат. презенс	<i>-p̄</i>	<i>g'-П-Σ-m</i>	стат. претерит	<i>-n</i>	<i>g'-П-Σ-mə-z-ɬ</i>
презенс	<i>-əj-ɬ</i>	<i>g'-П-Σ-wa-m</i>	имперфект	<i>-wa-n</i>	<i>g'-П-Σ-wa-mə-z-ɬ</i>
аорист	<i>-ɬ</i>	<i>g'-П-m-Σ-ɬ</i>	ретро-аорист	<i>-n</i>	<i>g'-П-m-Σ-z-ɬ</i>
буд. I	<i>-wa-š-ɬ</i>	<i>g'-П-m-Σ-s-ɬ</i>	конъюн. I	<i>-wa-šə-n</i>	<i>g'-П-m-Σ-wa-šə-z-ɬ</i>
буд. II	<i>-p̄</i>	<i>g'-П-Σ-wa-šə-m</i>	конъюн. II	<i>-rə-n</i>	<i>g'-П-m-Σ-rə-z-ɬ</i>

Ниже представлены примеры глагольных форм в настоящем времени: презенс статического глагола в (3) и презенс динамического глагола в (4). Абазинские имена в предикативной позиции ведут себя так же, как статические глаголы (5).

- (3) *a-č'kʷən d-š'ta-p̄*
 DEF-мальчик 3SG.N.ABS-лежать-NPST
 'Мальчик лежит'.

³ Парадигмы нефинитных форм см. [Клягина 2018; Klyagina, Arkadiev 2019; Arkadiev (to appear)].

- (4) *a-ph^wəspa d-ʕa-χ^w-əj-t*
 DEF-девочка 3SG.N.ABS-CSL-танцевать-PRS-DCL

‘Девочка танцует’.

- (5) (*awəj*) *d-laga-ḵ*
 DIST 3SG.N.ABS-дурак-NPST

‘Он дурак’.

Для динамических глаголов в прошедшем времени существенно противопоставление перфектива и имперфектива: аорист и ретро-аорист используются в перфективных контекстах (6), имперфект — в имперфективных (7), см. подробнее [Клягина 2018: 36–40].

- (6) *sara a-qəṣ ʕa-s-tə-d*
 1SG DEF-окно CSL-1SG.ERG-открыть(AOR)-DCL

‘Я открыл(а) окно’.

- (7) *alina d-an-ʕa-j*
 Алина 3SG.N.ABS-REL.TMP-CSL-идти

marina d-a-pχ'-əw-n
 Марина 3SG.N.ABS-3SG.N.IO-читать-IPF-PST

‘Когда Алина пришла, Марина читала’.

В общем случае при образовании отрицательной финитной формы финитные аффиксы заменяются на соответствующие нефинитные, а также добавляются префикс *g'(ə)*- и аффикс *-m* (8), который в зависимости от конкретной видо-временной формы может быть как префиксом, так и суффиксом [Ломтатидзе 2006: 160–163].

- (8) а. *sara apχ'arta s-a-pχ'-əj-t*
 1SG DEF+школа 1SG.ABS-3SG.N.IO-учиться-PRS-DCL

‘Я учусь в школе’.

б. *sara apχ'arta s-g'-a-pχ'-əw-m*
 1SG DEF+школа 1SG.ABS-NEG-3SG.N.IO-учиться-IPF-NEG

‘Я не учусь в школе’.

Последнюю позицию в структуре абазинской глагольной словоформы занимают показатели синтаксического статуса: наклонения,

вопросительности, конвербов и др., например, показатель декларатива *-t/-d* в примерах (6) и (8а).

3. Показатели фазовой полярности в абазинском языке

Значения фазовой полярности в абазинском языке выражаются суффиксами *-χ'a* УЖЕ, *-rk'wa* ЕЩЕ, *-χ* (+ отрицание) УЖЕ НЕ и *-s* (+ отрицание) ЕЩЕ НЕ, ср. *Таблицу 3* и пример (9).

Таблица 3. Показатели фазовой полярности в абазинском языке

Table 3. Phasal polarity markers in Abaza

УЖЕ	УЖЕ НЕ	ЕЩЕ	ЕЩЕ НЕ
<i>-χ'(a)</i>	<i>-χ(ə)</i> + отрицание	<i>-rk'(a)</i>	<i>-s(ə)</i> + отрицание

- (9) а. *a-k'wa*   *ʒa-k'wa-χ'-əw-n*
 DEF-дождь   CSL-дождить-**IAM**-IPF-PST
 [Когда я возвращал(ся/ась)] ‘дождь уже шел’.
- б. *a-k'wa*   *ʒa-k'wa-rk'w-əw-n*
 DEF-дождь   CSL-дождить-**STILL**-IPF-PST
 [Когда я возвращал(ся/ась)] ‘дождь еще шел’.
- в. *a-k'wa*   *g'-ʒa-m-k'wa-χ-wa-z-d*
 DEF-дождь   **NEG**-CSL-**NEG**-дождить-**RE**-IPF-PST.NFIN-DCL
 [Когда я возвращал(ся/ась)] ‘уже не было дождя’.
- г. *a-k'wa*   *g'-ʒa-m-k'wa-sə-z-d*
 DEF-дождь   **NEG**-CSL-**NEG**-дождить-**NONDUM**-PST.NFIN-DCL
 [Когда я возвращал(ся/ась)] ‘дождь еще не шел’.

Следует отметить, что каждое из значений фазовой полярности в абазинском языке имеет специальное выражение. Типологически таким системам противопоставлены системы показателей, в которых существует всего два элемента (УЖЕ и ЕЩЕ), а значения УЖЕ

НЕ и ЕЩЕ НЕ образуются с помощью отрицания [van Baar 1997: 19–26], ср. *todavía* ‘еще’ — *no todavía* ‘еще не’ в испанском, *oc* ‘еще’ — *ay-oc* ‘уже не’ в классическом нуатле.

В этом разделе представлены основные сведения о морфологии и семантике абазинских суффиксов *-χ'a*, *-rk^wa*, *-χ* и *-s* в утвердительных и отрицательных контекстах.

3.1. УЖЕ *-χ'a*

В большинстве работ, посвященных абазинскому языку [Чкадуа 1970: 140–146; Табулова 1976: 151; Ломтатидзе 2006: 159–160], суффикс *-χ'a* описывается как показатель «давнопрошедшего времени». Исключением является грамматика [Генко 1955: 139], где суффикс *-χ'a* рассматривается вместе с событийными операторами *-χ* (рефактив) и *-la* (хабитуалис) и считается показателем совершенного вида.

Согласно нашим данным, суффикс *-χ'a* часто используется в контекстах, типичных для перфекта. Примеры (10а–б) иллюстрируют употребление *-χ'a* в контекстах перфекта результата и экспериенциального перфекта соответственно. Однако в сочетании со статическими глаголами (10в) показатель *-χ'a* имеет скорее не перфектное значение, а значение, близкое к УЖЕ: он маркирует ситуацию, результирующее состояние которой сохраняется в момент речи [Dahl, Wälchli 2016: 327], ср. англ. *The room has been clean* (‘Комната была чистой’) и *The room is already clean* (‘Комната уже чистая’). Такое поведение делает суффикс *-χ'a* похожим на показатель ямитива — граммема, занимающей пограничную зону между перфектом и УЖЕ [Olsson 2013]. Более подробное обсуждение семантики *-χ'a* см. в [Клягина 2018: 40–47].

- (10) а. *jə-w-fəw-š-g'əj* *qa-g'əj*
 3SG.N.ABS-2SG.M.ERG-есть-IPF-FUT-ADD начало-ADD
zəm^hwa s-rə-hazər-χ'a-t
 все 1SG.ERG-CAUS-готовый(AOR)-IAM-DCL

‘Я приготовил(а) все, чтобы поесть и прочее,’ [почему ты своих друзей не привел?]

б. *ananas qarazən j-b-fa-χ'a-ma?*
ананас когда-нибудь 3SG.N.ABS-2SG.F.ERG-есть(AOR)-IAM-Q

‘Ты когда-нибудь ела ананасы?’

в. *a-pajš' ck'a-χ'a-p*
DEF-комната чистый-IAM-NPST

‘Комната уже чистая’.

Сочетание показателей отрицания с показателем *-χ'a* обычно запрещено (11). Единственным исключением являются отрицательные формы результата динамических глаголов⁴, в которых *-χ'a* дает значение ЕЩЕ НЕ (12).

(11) а. *sara waχ'ça apχ'arta s-aʔa-χ'a-n*
1SG сегодня DEF+школа 1SG.ABS-быть-IAM-PST

‘Я сегодня уже был(а) в школе’.

б. **sara waχ'ça apχ'arta*
1SG сегодня DEF+школа
s-g'-aʔa-χ'a-mə-z-t
1SG.ABS-NEG-быть-IAM-NEG-PST.NFIN-DCL

(12) зә *a-stakan j-g'-ta-êa-χ'a-m*
вода DEF-стакан 3SG.N.ABS-NEG-LOC-лить(RES)-IAM-NEG

‘Вода еще не налита в стакан’. [Аркадьев 2018: 4]

3.2. ЕЩЕ НЕ -s (+ отрицание)

В работах [Чкадуа 1970: 140–146; Табулова 1976: 151; Ломтати-дзе 2006: 159–160] суффикс *-s* считается «отрицательным» вариантом

⁴ Морфологически результативы в абазинском языке относятся к классу статических глаголов, см. подробнее [Аркадьев 2018].

показателя *-χ'a* и подробно не рассматривается. В грамматике [Генко 1955] показатель *-s* вовсе не упоминается.

Согласно нашим данным, суффикс *-s* чаще всего используется в контекстах перфекта результата (13). Иногда он может быть использован в контекстах экспериенциального перфекта (14).

(13) *namaz j-g'-na-m-za-s-t*

намаз 3SG.N.ABS-NEG-TRL-NEG-достичь(AOR)-NONDUM-DCL

[Вы бежите к мечети. Кто-то: Не волнуйтесь!] ‘Молитва не началась’.

(14) *limon g'-sə-m-fa-s-t*

лимон NEG-1SG.ERG-NEG-есть(AOR)-NONDUM-DCL

‘Я никогда не ел(а) лимоны’.

Значение суффикса *-s* со статическими глаголами невозможно проверить, т. к. он с ними в принципе не сочетается, см. подробнее *Раздел 4*.

Суффикс *-s* является отрицательно поляризованной единицей (negative polarity item): в утвердительных контекстах он не допускается (15).

(15) а. *sara macaw-ra*

1SG готовить-MSD

s-g'-a-la-m-ga-s-d

1SG.ABS-NEG-3SG.N.IO-LOC-NEG-начать(AOR)-NONDUM-DCL

‘Я еще не начал(а) готовить ужин’.

б. *sara macaw-ra

1SG готовить-MSD

s-a-la-ga-s-d

1SG.ABS-3SG.N.IO-LOC-начать(AOR)-NONDUM-DCL

Наконец, в некоторых примерах (ср. (33)–(34) ниже) суффикс *-s* сопровождается частицей *wəʒə-g'əj* (сейчас-ADD) ‘еще’, обычно имеющей аддитивное значение.

3.3. ЕЩЕ *-rḱʷa*

Суффикс *-rḱʷa* в литературе традиционно рассматривается вместе с событийными операторами. Его семантику связывают с понятием дуративности [Ломтатидзе 2006: 152], значением «еще» [Авидзба 2017: 141–143] и идеей о том, что «действие или состояние (...) продолжается» [Генко 1955: 140], ср. также [Табулова 1976: 206]. Носители абазинского языка переводят глагольные формы с суффиксом *-rḱʷa* на русский язык с помощью глагола *продолжать* или с помощью наречия *еще*, ср. (16)–(17).

(16) *j-azqʷəsə-rḱʷ-əw-n*
 3SG.N.ABS+3PL.ERG-думать-STILL-IPF-PST
 ‘Они продолжали думать об этом’.

(17) *fatima a-maḱa-kʷa l-ḱḱa-rḱʷ-əw-n*
 Фатима DEF-посуда-PL 3SG.F.ERG-мыть-STILL-IPF-DCL
 [Когда я вошла / вошел на кухню,] ‘Фатима все еще мыла посуду’.

Под отрицанием глагольные формы с суффиксом *-rḱʷa* признаются не совсем естественными и без контекста могут переводиться и как УЖЕ НЕ, и как ЕЩЕ НЕ (18).

(18) *ʔhara h-gʻə-n-ḱa-rḱʷ-əw-m*
 1PL 1PL.ABS-NEG-LOC-работать-STILL-IPF-NEG
 ‘Мы уже не работаем’. / ‘Мы еще не работаем’.

3.4. УЖЕ НЕ *-ḱ* (+ отрицание)

В утвердительных контекстах суффикс *-ḱ* обладает различными значениями, связанными с повторением (19), см. полный список возможных значений суффикса *-ḱ* в [Авидзба 1968]. Согласно работе [Панова 2019], конкретное значение рефактива *-ḱ* выбирается в зависимости от его сферы действия относительно структуры события предиката.

- (19) *a-š j-p-čə-χ-t*
 DEF-дверь 3SG.N.ABS-LOC-ломаться(AOR)-RE-DCL
 ‘Дверь снова сломалась’.

В отрицательных глагольных формах суффикс *-χ* может значить УЖЕ НЕ (20), см. [Табулова 1976: 205].

- (20) *ara-ʔa a-ʃarən asqan raχ^{wə}*
 PROX-LOC DEF-весна во.время скот
g'-hə-ma-χ-mə-z-t
 NEG-1PL.IO-ИМЕТЬСЯ-RE-NEG-PST.NFIN-DCL
 ‘Весной у нас не было уже коровы’.

Несмотря на то, что такое поведение рефактивных показателей в отрицательных контекстах может показаться семантически некомпозициональным, оно довольно широко распространено в языках мира [Стойнова 2013: 222].

4. Взаимодействие с временем, аспектом и фазовыми значениями

Одна из ключевых проблем, связанных с выделением категории фазовой полярности, заключается в отсутствии в типологии четкой границы между фазовой полярностью и смежными категориями, в частности, аспектом. В этом разделе мы обсудим морфологические (4.1) и семантические (4.2) свойства абазинских показателей фазовой полярности, которые иллюстрируют довольно нетривиальное взаимодействие категории фазовой полярности в абазинском с временными, аспектуальными и фазовыми значениями.

4.1. (Не)сочетаемость с временами

«Идеальные» показатели фазовой полярности (как отдельной категории) не должны составлять часть видо-временной парадигмы

и должны сочетаться со всеми видо-временными формами [van Baar 1997: 137], ср. англ. *not yet* (21).

(21) *He wasn't/isn't/won't be here yet.* [Kramer 2017: 17]

Тем не менее, как отмечается в [Kramer 2017] и [van Baar 1997], чаще всего показатели фазовой полярности имеют ограничения на сочетаемость с видо-временными показателями.

В абазинском языке сочетаемость с видо-временными формами сильно варьируется в зависимости от конкретного показателя, см. *Таблицу 4*.

Таблица 4. Сочетаемость показателей фазовой полярности с видо-временными показателями

Table 4. Compatibility of phasal polarity markers with TAM markers

	УЖЕ -χ'а	УЖЕ НЕ -χ + отрицание	ЕЩЕ -rκ'а	ЕЩЕ НЕ -s + отрицание
стат. презенс	+	+	+	*
стат. претерит	+	+	+	*
презенс	*	+	+	*
аорист	+	в специальных контекстах	*	+
ретро-аорист	+	в специальных контекстах	*	+
имперфект	вариативность	+	+	*
будущее I	*	+	+	*
будущее II	*	+	*	*

Абазинский показатель ЕЩЕ свободно сочетается со всеми видо-временными формами, кроме перфективных форм динамических глаголов (аориста, ретро-аориста и будущего II), ср. (22), где суффикс *-rκ'а* грамматичен в презенсе и не грамматичен в аористе.

- (22) а. *a-pax'* *k^wa* *ʒa-k^wa-rk^w-əj-t*
 DEF-двор дождь CSL-дождить-**STILL**-PRS-DCL

‘На улице все еще идет дождь’.

- б. **a-pax'* *k^wa* *ʒa-k^wa-rk^wa-t*
 DEF-двор дождь CSL-дождить-**STILL**-DCL

Показатель **УЖЕ** НЕ имеет похожие ограничения. В аористе и ретро-аористе сочетание суффикса *-χ* с отрицанием допустимо только в специальных контекстах, где он приобретает другое значение — ‘не иметь достаточно времени что-то сделать’.

- (23) *č-g'ə-sə-m-sa-χ-t*
 RFL.ABS-NEG-1SG.ERG-NEG-брить(АОР)-RE-DCL

[Я выхожу из дома, понимая, что если еще буду бриться, то не успею на поезд] ‘Я уже не побрился’.

Запрет на употребление показателей **ЕЩЕ** и **УЖЕ** НЕ в перфективных временах семантически довольно естественен (они требуют имперфективного ракурса, ср. рус. *еще писал* / *еще написал) и согласуется с наблюдениями, сделанными в [van Baar 1997]: практически во всех языках выборки Т. ван Баара **ЕЩЕ** и **УЖЕ** НЕ не употребляются в перфективных контекстах [van Baar 1997: 151–157].

Сочетаемость показателей **УЖЕ** и **ЕЩЕ** НЕ ограничена сильнее. Согласно работам [Генко 1955: 164; Чкадуа 1970: 140–146; Табулова 1976: 151; Lomtadze et al 1989: 112], суффикс *-χ'a* сочетается только с показателями аориста и ретро-аориста динамических глаголов. Однако наши полевые данные показывают, что показатель *-χ'a* также используется со статическими глаголами (включая имена в предикативной позиции), ср. (24).

- (24) *arəj a-daska wax'čâ j-ck'a-χ'a-p*
 PROX DEF-доска сегодня 3SG.N.ABS-чистый-1AM-NPST

‘Эта доска сегодня чистая’.

Для выражения значения **УЖЕ** в имперфективных контекстах в абазинском языке существуют две стратегии. Некоторые носители

запрещают суффикс $-χ'a$ в имперфекте, но разрешают имперфективную интерпретацию УЖЕ в ретро-аористе (25) (вместе с ожидаемой перфективной интерпретацией).

- (25) *ruslan d-an-ʒa-j*
 Руслан 3SG.N.ABS-REL.TMP-CSL-прийти
darina sahat-k warad d-ʒa-h^w-χ'a-n
 Дарина час-INDEF песня 3SG.N.ABS-CSL-говорить-ИАМ-PST
 'Когда Руслан пришел, Дарина уже час попела / пела'.

Другие носители запрещают имперфективную интерпретацию показателя $-χ'a$ в форме ретро-аориста, но разрешают сочетание этого показателя с формой имперфекта, ср. (26).

- (26) *ruslan d-an-ʒa-j*
 Руслан 3SG.N.ABS-REL.TMP-CSL-прийти
jakov warad d-ʒa-h^w-χ'-əw-n
 Яков песня 3SG.N.ABS-CSL-говорить-ИАМ-IPF-PST
 'Когда Руслан пришел, Яков уже пел'.

Наконец, согласно грамматическим описаниями и полевым материалам, суффикс $-s$ ЕЩЕ НЕ используется только в аористе и ретро-аористе. Из-за того, что суффикс $-s$ сочетается всего с двумя видо-временными формами, его особенно трудно считать показателем категории, отдельной от вида и времени.

Важен также вопрос о линейной позиции показателей фазовой полярности в глагольной словоформе. В структуре абазинского глагола имеются отдельные позиции для событийных операторов и для показателей времени. Между этими двумя позициями располагается показатель мн. ч., который используется в нефинитных формах. Ожидается, что показатели фазовой полярности будут занимать позицию событийных операторов, однако это оказывается неверным для суффикса $-s$ ЕЩЕ НЕ, см. *Таблицу 5* (с. 159).

Примеры (27)–(28) иллюстрируют часть таблицы. В (27) суффикс $-χ'a$ расположен слева от показателя мн. ч. $-k^{w}a$, в то время как в (28) суффикс $-s$ стоит справа от показателя $-k^{w}a$.

Таблица 5. Линейная позиция показателей фазовой полярности в суффиксальной части абазинской словоформы

Table 5. Linear position of phasal polarity markers amongst other suffixal elements in the Abaza word-form

корень	директивные суффиксы	событийные операторы	множеств. число	аспект, время	отрицание	прош. вр., модальность	субординаторы, иллокуция, эмфаза
		-χ'a, -χ, -rk'wa	-k'wa	-s			

(27) *s-an jə-l-ʒʒa-χ'a-k'wa-z* /
 1SG.IO-мать REL.ABS-3SG.F.ERG-стирать-**IAM-PL-PST.NFIN**
 **jə-l-ʒʒa-k'wa-χ'a-z* *a-č'ʕwəč'a-k'wa*
 REL.ABS-3SG.F.ERG-стирать-**PL-IAM-PST.NFIN** DEF-белье-PL
 'Вещи, уже постиранные мамой'.

(28) *s-an j-lə-m-ʒʒa-k'wa-s* /
 1SG.IO-мать REL.ABS-3SG.F.ERG-NEG-стирать-**PL-NONDUM**
 **j-lə-m-ʒʒa-s-k'wa* *a-č'ʕwəč'a-k'wa*
 REL.ABS-3SG.F.ERG-NEG-стирать-**NONDUM-PL** DEF-белье-PL
 'Вещи, еще не постиранные мамой'.

Таким образом, сочетаемость с временами и линейная позиция в словоформе указывают на то, что суффикс -s ЕЩЕ НЕ похож на видо-временной показатель (вероятно, отрицательного перфекта). Суффикс -χ'a УЖЕ также имеет сходство с показателем перфекта: он не сочетается с настоящим и будущим временами, которые в большинстве языков для уже доступны. Наконец, суффиксы -rk'wa и -χ имеют ограничения на сочетаемость только в перфективных контекстах, что для значений УЖЕ НЕ и ЕЩЕ является ожидаемым.

4.2. Фазовые значения и проблема «ожиданий»

В литературе разница между фазовостью и фазовой полярностью интерпретировалась разными способами. Согласно [Plungian 1999, Плунгян 2011: 312–317], фазовые значения (инхоатив, континуатив, терминатив, кунктатив) находятся на периферии аспектуальной семантической зоны и представляют собой «утверждения о существовании или несуществовании ситуации по сравнению с некоторым более ранним моментом времени» [Плунгян 2011: 313]. Показатели фазовой полярности, в свою очередь, выражают следующее значение: «данная ситуации имеет / не имеет место вопреки ожиданиям говорящего» [Там же: 316]. В качестве примера показателя фазовой полярности В. А. Плунгян приводит русское наречие *уже*, которое, в отличие от чистого инхоатива — глагола *начать(ся)*, имеет дополнительный компонент ‘говорящий не ожидал, что в данный момент ситуация имеет место’. Тем не менее Й. ван дер Аувера показывает на примере русского *уже* и английского *already*, что нарушенные ожидания не являются обязательным компонентом значений фазовой полярности [van der Auwera 1998: 50], ср. (29), где говорящий ожидает, что Питер будет в Амстердаме.

- (29) [John knew that Peter would fly to Amsterdam at 4 p. m. and arrive in Amsterdam at 5 p. m. John wanted to meet John at the airport at 3 p.m. but due to a traffic jam he was not able to reach the airport until 6 p.m. At 6 p.m. it is possible for John to say:]
(*Yes, I know.*) *Peter is already in Amsterdam*⁵. (на основе [van Baar 1997: 27])

Таким образом, приходится признать, что либо во многих языках показатели фазовости и фазовой полярности выражаются одним

⁵ [Джон знал, что Питер отправится в Амстердам в 16:00 и прилетит в Амстердам в 17:00. Джон хотел встретиться с Питером в аэропорту в 15:00, но из-за пробок он смог добраться до аэропорта только к 18:00. В 18:00 Джон может сказать следующее:]

(Да, я знаю.) Питер уже в Амстердаме.

и тем же показателем (например, русское *уже*), либо нарушенные ожидания не являются признаком, различающим категории фазовости и фазовой полярности. В принципе можно было бы предположить, что семантический компонент, различающий фазовость и фазовую полярность, это просто наличие некоторых ожиданий, не обязательно нарушенных (такой подход близок [van der Auwera 1998]). Однако М. Крифка показал, что ожидания не являются частью значений фазовой полярности, а возникают лишь как импликатура и, таким образом, также не являются обязательными [Krifka 2000]⁶. Единственная работа, где делается попытка разграничить категории фазовости и фазовой полярности, не прибегая к понятию «ожиданий», — это статья [Горбунова 2014]. Согласно этой работе, определение, которое дает В. А. Плунгян для фазовых значений, справедливо и для значений фазовой полярности. Различие же состоит в том, что показатели фазовости переносят окно наблюдения на момент изменения ситуации (ср. *в восемь утра я начал сомневаться* vs *в восемь утра я сомневался*), а показатели фазовой полярности окно наблюдения не меняют (ср. *в восемь утра я уже сомневался* vs *в восемь утра я сомневался*).

Следуя подходу [van der Auwera 1998], мы проверили допустимость суффиксов *-χ'a*, *-rk'w'a*, *-χ* (+ отрицание) и *-s* (+ отрицание) в нескольких типах сценариев. В примерах (30)–(32) иллюстрируются три сценария для *уже*. В нейтральном сценарии (30) изменение происходит согласно нашим ожиданиям, и показатель *-χ'a* используется для того, чтобы показать контраст между настоящей ситуацией и ситуацией, имевшей место в прошлом.

- (30) *waχ'çà a-sahat aʒʒ'w-əj χ'w-daqəjɔ-əj a-pnə*
 сегодня DEF-час 12-COORD 5-минута-COORD 3SG.N.IO-B
avtobus j-gəla-χ'a-n
 автобус 3SG.N.IO-стоять-1AM-PST

[Мы знаем, что автобус всегда приезжает в 12:00 и уезжает в 12:10.] 'Вот и сегодня в 12:05 он уже стоял'.

⁶ См. также [Волков 2017: 48] про *уже*.

Существует два типа сценариев, где реальная ситуация противоречит ожиданиям говорящего. В примере (31) предполагается, что показатель фазовой полярности должен обозначать изменение, которое произошло раньше, чем ожидалось, а в (32) — изменение, которое произошло позже, чем ожидалось. Однако, как видно из примеров, суффикс *-χ'a* появляется только в ситуации изменения, произошедшего раньше, чем ожидалось. Любопытно, что в качестве показателя изменения, произошедшего позже, чем ожидалось, выступает рефактив *-χ*.

- (31) *j-š-ž'a-š'a.q^w-əw*,
3SG.N.ABS-REL.MNR-LOC-удивиться-IPF

avtobus j-ša-j-χ'a-t
автобус 3SG.N.ABS-CSL-идти(AOR)-IAM-DCL

[Мы знаем, что автобус всегда приезжает в 12:00 и уезжает в 12:10. Но сегодня автобус приехал в 11:50. Руслан сказал:]
'Ничего себе! Автобус уже приехал'.

- (32) *avtobus j-ša-j-χ-t*.
автобус 3SG.N.ABS-CSL-прийти(AOR)-RE-DCL

[Мы знаем, что автобус всегда приезжает в 12:00 и уезжает в 12:10. Сегодня автобус приехал в 12:20. Руслан говорит:]
'Наконец-то автобус приехал!'

Для еще не ван дер Аувера предлагает только два сценария: нейтральный (33) и контрфактивный с изменением, произошедшим позже, чем ожидалось (34)⁷.

- (33) *abar waχ'ča-g'əj a-sahat 11:55 avtobus wəžə-g'əj*
вот сегодня-ADD DEF-час 11:55 автобус сейчас-ADD
j-g'-ša-mə-j-sə-z-t
3SG.N.ABS-CSL-NEG-идти-NONDUM-PST.NFIN-DCL

[Мы знаем, что автобус всегда приезжает в 12:00 и уезжает в 12:10.] 'Вот и сегодня в 11:55 он еще не приехал'.

⁷ Для значений еще и еще не третий сценарий (ситуация изменяется раньше, чем ожидалось) невозможен [van Vaar 1997: 27–40].

- (34) *awasa waχ'ça a-sahat 12:30 daqəjqa-k avtobus*
 но сегодня DEF-час 12:30 минута-UNIT автобус
wəzə-g'əj j-g'-zə-k^{wə}mə-χ-sə-z-t
 сейчас-ADD 3SG.N.ABS-NEG-LOC-LOC-NEG-прийти-NONDUM-PST.NFIN-DCL
 [Мы знаем, что автобус всегда приезжает в 12:00 и уезжает в 12:10.] ‘Но сегодня в 12:30 автобус еще не уехал’.

Для экономии места мы не приводим аналогичные примеры для еще и уже не. Результаты по всем абазинским показателям фазовой полярности даны в *Таблице 6*.

Таблица 6. Показатели фазовой полярности в разных сценариях

Table 6. Phasal polarity markers in different scenarios

	УЖЕ	ЕЩЕ НЕ	ЕЩЕ	УЖЕ НЕ
нейтральный	-χ'a	-s + отрицание	-rk ^{wə} a	-χ + отрицание
контрфактивный (раньше, чем ожидалось)	-χ'a	-s + отрицание	-rk ^{wə} a	-χ + отрицание
контрфактивный (позже, чем ожидалось)	-χ			-χ + отрицание / отрицание

Существенно, что все абазинские показатели фазовой полярности могут употребляться как в нейтральном, так и в контрфактивном типах сценариев. Это, в частности, означает, что семантический компонент нарушенных ожиданий не может быть использован для различения значений фазовой полярности и фазовости в абазинском языке.

5. Фазовая полярность как грамматическая категория

Данный раздел посвящен вопросу о том, является ли фазовая полярность в абазинском языке грамматической или лексической

категорией. В работе [van Baar 1997] не делается четкого различия между грамматическим статусом показателей фазовой полярности и степенью их морфологической связности. Более того, кажется, что Т. ван Баар предполагает, что если показатель фазовой полярности является аффиксом, то он всегда выражает грамматическое значение.

В настоящей работе мы попробуем рассмотреть грамматический статус и морфологическую связность независимо друг от друга. С одной стороны, категория фазовой полярности, обычно считающаяся лексико-грамматической категорией (см., например, [Veselinova 2019]), может содержать показатели, относящиеся как к лексике, так и к грамматике. С другой стороны, показатели фазовой полярности могут различаться степенью морфологической связности. Эти два параметра не обязаны коррелировать.

Грамматическое значение далее понимается так, как было предложено в работе [Dahl, Wälchli 2016] для уже. Согласно Э. Далю и Б. Вельхли, граммема ямитива (грамматический вариант уже) отличается от лексической единицы уже двумя аспектами:

- a) высокая частотность в текстах,
- b) систематическое или обязательное использование в контекстах естественного развития событий (natural development contexts), ср. (35).

индонезийский

- (35) *Kamu tidak bisa memakan-nya. Itu sudah busuk.*
 Ты не мочь есть-это то **IAМ** гнилое.

‘Не ешь это. Оно сгнило’. [Ollson 2013: 18, цит. по Dahl, Wälchli 2014: 328]

Пример (35) показывает, что индонезийское *sudah* употребляется в контексте, где русское *уже* или английское *already* обычно опускаются. Свойство обязательности указывает на то, что индонезийское *sudah* имеет грамматический статус.

Этот же подход использовался в работе [Горбунова 2014], посвященной фазовой полярности в атаяльском языке. Чтобы доказать, что атаяльские частицы со значениями фазовой полярности *la* ‘уже’

и *na* ‘еще’ выражают не лексическое значение, а грамматическое, И. М. Горбунова демонстрирует обязательность частиц *la* и *na* и их высокую частотность в текстах.

Наши данные показывают, что в абазинском языке есть некоторые свидетельства в пользу обязательности *уже* и *еще не*. Суффиксы *-χ’a* и особенно *-s* регулярно используются в абазинских переводах предложений с контекстами естественного развития событий (36)–(37). Отметим, что в русских стимулах наречия *уже* и *еще не* отсутствовали.

- (36) [А: Твой брат очень симпатичный.]
 В: *mataw, awəj d-b-q-r-aštəl.*
 нет DIST 3SG.H.ABS-2SG.F.IO-LOC-CAUS-забывать(IMP)
awəj d-ʕa-j-g-χ’a-t
 DIST 3SG.H.ABS-CSL-3SG.M.ERG-вести(AOR)-IAM-DCL
 ‘Нет, забудь о нем. Он женат’.

- (37) [А: Он женат?]
mataw awəj phʷəs
 нет DIST женщина
d-g’-ʕa-jə-m-g-s-t
 3SG.H.ABS-NEG-CSL-3SG.M.ERG-NEG-вести(AOR)-NONDUM-DCL
 ‘Нет, он не женат’.

К сожалению, примеров, доказывающих или опровергающих обязательность абазинских показателей *еще* и *уже не* в аналогичных контекстах, на данный момент у нас нет.

Чтобы проанализировать параметр частотности, мы вслед за [Veselinova 2015] использовали параллельные тексты. Л. Веселинова сравнивает частотность выражений со значением *еще не* в текстах Нового Завета: например, индонез. *belum* встретилось 123 раза, латин. *nondum* — 29 раз, а англ. *not yet* — 26 раз. Таким образом, индонезийское *belum* с большей вероятностью является грамматическим показателем, чем соответствующие лексические единицы в латыни и английском.

Для анализа абазинского языка мы взяли в качестве параллельного текста Евангелие от Луки (насколько нам известно, единственное

Евангелие, переведенное на абазинский язык) и подсчитали, сколько раз в нем встретились абазинские показатели УЖЕ, УЖЕ НЕ, ЕЩЕ и ЕЩЕ НЕ. Далее мы сравнили частотности этих показателей с частотностями соответствующих им наречий в английском и русском переводах Евангелия от Луки.

Таблица 7. Частотность показателей фазовой полярности в Евангелии от Луки
Table 7. Phasal polarity markers frequency in the Gospel of Luke

	УЖЕ	УЖЕ НЕ	ЕЩЕ ⁸	ЕЩЕ НЕ
абазинский [Евангелие 2013]	11 (-χ 'a)	≈ 9 (-χ + отрицание) ⁹	9 (-rk ^{wa}) 2 (wəžəg 'əj)	2 (-s + отрицание) 0 (wəžəg 'əj + отрицание)
английский [Gospel of Luke]	5 (<i>already</i>)	3 (<i>no longer</i>) 1 (<i>not anymore</i>)	10 (<i>still</i>)	0 (<i>not yet</i>)
русский [Евангелие от Луки]	18 (<i>уже</i>)	3 (<i>уже не</i>) 0 (<i>больше не</i>) 2 (<i>более не</i>)	12 (<i>еще</i>)	2 (<i>еще не</i>)

Как видно из *Таблицы 7*, существенной разницы между частотностью суффиксов со значениями фазовой полярности в абазинском и частотностью соответствующих им наречий в английском и русском не наблюдается. Более того, число вхождений абазинских показателей фазовой полярности относительно других языков в большинстве случаев не самое большое (хотя из-за слишком малого количества примеров о статистически значимых различиях говорить нельзя). Таким образом, с точки зрения частотности, несмотря

⁸ Мы исключили примеры с абазинским wəžəg 'əj, английским *still* и русским *еще*, где они использовались в аддитивном значении ('еще раз').

⁹ Всего в Евангелии от Луки около 20 примеров отрицательных глагольных форм с показателем рефактива, однако значение УЖЕ НЕ можно четко выделить лишь в 9 из них.

на морфологическую связанность показателей, категория фазовой полярности в абазинском языке не является более грамматической, чем в русском или английском.

6. Ареально-генетическая перспектива

В настоящем разделе дается предварительное описание показателей со значениями фазовой полярности в родственных абазинскому языках — абхазском, адыгейском и кабардино-черкесском. На основе данного описания можно составить представление о том, какие из описанных выше свойств абазинской системы фазовой полярности являются более стабильными, а какие — менее стабильными¹⁰, а также насколько данное выше обсуждение показателей фазовой полярности в принципе релевантно для других языков абхазо-адыгской языковой семьи.

6.1. Абхазский

Абхазский язык относится к абхазо-абазинской ветви абхазо-адыгской семьи и является ближайшим родственником абазинского языка.

Соответствующий абазинскому суффиксу *-χ'a* (уже) абхазский суффикс *-χ'a* в доступной нам литературе описывается как показатель перфекта [Hewitt 1979: 172–190; Chirikba 2003: 44] или давно-прошедшего времени [Грамматика 1968: 108; Чкадуа 1970: 137–140]. Согласно данным, полученным от носителей, абхазский суффикс *-χ'a* действительно употребляется в контекстах, типичных для

---

¹⁰ Имеется в виду не диахроническая стабильность конкретных суффиксов, а сам факт сохранения определенного типологического профиля (например, по параметрам [Kramer 2017]) показателей фазовой полярности в родственных языках.

перфекта, ср. (38)–(39). Суффикс $-χ'a$ не сочетается со статическими глаголами (40), и поэтому не подходит под прототип ямитива, см. подробнее [Клягина 2018: 56–60] и ср. *Раздел 3.1* для абазинского $-χ'a$.

(38) *a-kaš' s-fa-χ'e-jt.*
DEF-каша 1SG.ERG-есть(AOR)-IAM-DCL

‘Я уже съел(а) кашу’.

(39) *bara znaķər lezginka b-ķ^waša-χ'a-z-ma?*
2SG.F когда-нибудь лезгинка 2SG.F.ERG-танцевать-IAM-PST.NFIN-Q

‘Ты когда-нибудь танцевала лезгинку?’

(40) **sar wəs-g'ə sə-pšza-χ'a-w-ṗ!*
1SG так-EMP 1SG.ABS-красивый-IAM-IPF-NPST

[А: Дочка, надень сережки, чтобы было красивее.] ‘Б: Я уже и так красивая’.

При переводе русских стимулов с наречием *уже* носители также нередко предлагают варианты с абхазской частицей *š'ta* (41).

(41) *Ruslan š'ta d-až^w-əw-ṗ*
Руслан IAM 3SG.H.ABS-старый-IPF-NPST

‘Руслан уже старый. [Ему тяжело много ходить]’.

Абазинский суффикс $-s$ (+ отрицание) ЕЩЕ НЕ соответствует абхазскому суффиксу $-c$ (+ отрицание)¹¹. Согласно литературе [Чкадуа 1970: 143, 146–147, 218–219; Spruit 1986: 132] и данным, полученным от носителей, суффикс $-c$ (+ отрицание) выражает значения отрицательного перфекта (42).

(42) *wə-mə-č^wa-c-ṗ h^wa sə-ḡa-w-ṗ*
2SG.M.ABS-NEG-спать-NONDUM-DCL QUOT 1SG.ABS-думать-IPF-NPST

‘Я думаю, что ты пока еще не заснул’. [Грамматика 1968: 109]

Значение ЕЩЕ НЕ также выражается лексической единицей *maķ'ana* (+ отрицание), которая может дублироваться суффиксом $-c$ (43).

¹¹ В отличие от абазинского $-s$, абхазское $-c$ допускается в утвердительных контекстах, где выражает значение ‘неоднократно’ [Чкадуа 1970: 218–219].

- (43) а. *lara maḳ'ana də-m-na-jə-za-jt*
 3SG.F STILL 3SG.H.ABS-NEG-TRL-ИДТИ(AOR)-ASS-DCL

‘Она еще не пришла’.

- б. *lara maḳ'ana afaɬ^w qə-lə-m-ça-c*
 3SG.F STILL DEF-еда LOC-3SG.F.ERG-NEG-делать(AOR)-NONDUM

‘Она еще не сделала обед’.

Без отрицания частица *maḳ'ana* является единственным способом выразить значение ЕЩЕ (44). Морфологических показателей значения ЕЩЕ нам обнаружить не удалось.

- (44) *hara maḳ'ana h-t^wa-wə-ḥ*
 1PL STILL 1PL.ABS-сидеть-IPF-NPST

‘Мы еще сидим’.

Наконец, значение УЖЕ НЕ в абхазском языке, в отличие от абазинского, выражается исключительно лексически: например, с помощью частицы *š'ta* ‘уже’ в сочетании с отрицанием.

- (45) *Alina š'ta a-klass a-čə zaj-g'ə*
 Алина IAM DEF-класс 3SG.N.IO-в все-EMP
d-r-ajəjha-za-m
 3SG.H.ABS-3PL.IO-высокий-ASS-NEG

‘Алина больше не самая высокая в классе’.

Частотность абхазских показателей фазовой полярности была проанализирована на материале Евангелия от Луки, см. *Таблицу 8*.

Таблица 8. Частотность показателей фазовой полярности в Евангелии от Луки
 Table 8. Phasal polarity markers frequency in the Gospel of Luke

	УЖЕ	УЖЕ НЕ	ЕЩЕ	ЕЩЕ НЕ
абхазский [Евангелие 2015]	44 (-χ'a) 1 (š'ta) 2 (waž ^w š'ta)	1 (š'ta + отрицание) 3 (waž ^w š'ta + отрицание)	4 (<i>maḳ'ana</i>)	1 (-c + отрицание) 2 (<i>maḳ'ana</i> + отрицание)

Как видно из сравнения *Таблицы 8* с *Таблицей 7*, частотность абхазского суффикса $-x'a$ заметно выше, чем частотность абазинского суффикса $-x'a$, а также наречий *уже* и *already*, что указывает на его большую грамматикализованность. Значения *уже* не и *еще* в Евангелии от Луки выражаются наречиями, частотность которых сравнима с соответствующими показателями в абазинском, русском и английском. Пример с показателем $-c$ (+ отрицание) встретился в тексте всего один раз, однако это, видимо, связано со спецификой выбранного нами текста.

6.2. Адыгейский

Адыгейский язык относится к адыгской ветви абхазо-адыгской семьи. В данном разделе приводятся примеры из темиргоевского, бжедугского и шапсугского диалектов адыгейского языка.

Значение *уже* в адыгейском языке выражается суффиксом $-xe$, который в литературе описывается как «частица окончательности (цесатива)» [Рогава, Керашева 1966: 299–302], как показатель терминатива [Короткова 2009a, 2009b: 24–26] и как показатель инцептива [Аркадьев 2014]. В [Рогава, Керашева 1966] отмечается, что суффикс $-xe$ свободно сочетается с формами перфективных прошедших времен и будущего времени, ср. (46)–(47), а в настоящем времени возможен только со статическими глаголами (ср. *Таблицу 4* для абаз. $-x'a$).

бжедугский

- (46) *psaše-m pisme ə-tʰxə-ka-x*
девушка-ОБЛ письмо 3SG.ERG-писать-PST-IAM

‘Девушка уже написала письмо’. [Аркадьев 2014: 6]

темиргоевский

- (47) *j-e-s-ʔʷe-xe-šʔ*
3SG.IO-DAT-1SG.ERG-говорить-IAM-FUT

‘Я сначала ему / ей скажу это’ (букв.: В какой-то момент будет так, что я ему уже сказал это). [Рогава, Керашева 1966: 300, цит. по Короткова 2009b: 26]

Под отрицанием адыгейский суффикс *-xe* обычно выступает в качестве интенсификатора (48), однако у носителей шапсугского диалекта также фиксировалось значение, близкое к ЕЩЕ НЕ (49).

- темиргоевский
 (48) *peʒəʒe-me psə-m x-a-λekʷe-xe-šʹt-ep*
 рыба-PL.OBL вода-OBL LOC-3PL.ERG-видеть-**IAM-FUT-NEG**
 ‘Рыбы в воде ее/его совсем не увидят’. [Рогава, Керашева 1966: 302]

- шапсугский
 (49) *haləʷ-er šxə-va-xe-[e]p*
 хлеб-ABS есть-RES-**IAM-NEG**
 ‘Хлеб недоеден’. [Шкапа 2007: 1]

Морфологически связанных показателей, выражающих значение ЕЩЕ, в адыгейском языке нет, за исключением префикса релятивизации способа *zere- / zerə-*, который иногда может давать континуативное значение [Аркадьев, Герасимов 2019] (в настоящей работе этот префикс подробно рассматриваться не будет). В [Словарь 1960] в качестве перевода русского *еще* дается лексема *ʒəʒə* (*джири*) (50).

- темиргоевский
 (50) *ʒə.rjə wə-çʹal*
 STILL 2SG.ABS-молодой
 ‘Ты еще молод(а)’. [Словарь 1960: 206]

Наконец, значение УЖЕ НЕ в адыгейском языке выражается сочетанием рефактива *-zʹə* с показателем отрицания (51), см. [Рогава, Керашева 1966: 313; Аркадьев, Короткова 2005].

- темиргоевский
 (51) *zegʷerem se wə-s-jə-šewekʷə-ʷ,*
 когда-то 1SG 2SG.ABS-1SG.PR-POSS-друг-PST
aw ʒə wə-s-jə-šewekʷə-žʹ-ep.
 но теперь 2SG.ABS-1SG.PR-POSS-друг-**RE-NEG**
 ‘Раньше ты был(а) мне другом, а теперь ты мне больше не друг’.
 [Сай 2003: 3, цит. по Аркадьев 2006: 21]

Частотность адыгейских показателей фазовой полярности представлена в *Таблице 9*.

Таблица 9. Частотность показателей фазовой полярности в Евангелии от Луки
Table 9. Phasal polarity markers frequency in the Gospel of Luke

	УЖЕ	УЖЕ НЕ	ЕЩЕ	ЕЩЕ НЕ
адыгейский [Евангелие 1992]	3 (-хе)	≈ 10 (-ž'ə + отрицание) ¹² 1 (žəɾjə + отрицание)	0 (žəɾjə) ¹³	0 (-хе + отрицание)

По сравнению с абхазо-абазинскими показателями уже, адыгейский суффикс *-хе* уже встречается заметно реже. Наиболее частотным показателем фазовой полярности в адыгейском является отрицательный рефактив *УЖЕ НЕ*.

6.3. Кабардино-черкесский

Кабардино-черкесский язык относится к адыгской ветви абхазо-адыгской семьи, его ближайшим родственником является адыгейский язык. В данном разделе рассматриваются примеры из литературного кабардинского языка, а также кубанского и бесленеевского диалектов кабардино-черкесского языка. Последние два находятся в контакте с адыгейским языком.

Согласно [Грамматика 1970: 133], значение *уже* в литературном кабардинском языке выражается сочетанием показателя претерита *-а* с суффиксом «законченности» *-č'e*, ср. (52). Заметим, однако, что опрошенный нами носитель литературного кабардинского языка такой формы не знал. В кубанском и бесленеевском диалектах, согласно

¹² Всего отрицательных глагольных форм с показателем рефактива было найдено больше, однако значение *уже не* можно четко выделить лишь в 10 из них.

¹³ Во всех найденных нами примерах *žəɾjə* используется в аддитивном значении ('еще раз').

нашим данным и работам [Лосева 2011; Сомин 2012; Аркадьев 2015; Кувшинова 2015], вместо показателя *-č'e* используется суффикс *-xe*, при этом чаще всего в сочетании с показателем прошедшего времени *-ve* (53)–(54).

- лит. кабардинский
 (52) *d-jə učitelə-m institutə-r*
 1PL-POSS учитель-OBL институт-ABS
q̣-jə-wəx-a-č'e-s̄
 DIR-3SG.ERG-окончить-PST-IAM-DCL
 ‘Наш(а) учитель(ница) институт окончил(а) уже’. [Грамматика 1970: 133]

- кубанский
 (53) *s-jə-q̣^wes̄'ə-m q̣^wje jə-ve-β^w-ka-xe*
 1SG.PR-POSS-брат-OBL сыр 3SG.ERG-CAUS-сохнуть-PST-IAM
 ‘Мой брат уже коптил сыр’.

- бесленеевский
 (54) *ʒ'ə.rjə mezaje awe wesə-r iq̣^wə-ka-xe*
 еще февраль но снег-ABS таять-PST-IAM
 ‘Еще февраль, а снег уже растаял’. [Лосева 2011: 3]

Суффикс *-xe* может также сочетаться с показателем будущего времени (ср. (55) и см. [Лосева 2011; Сомин 2012] для бесленеевского диалекта), а для настоящего времени описано сочетание показателя *-xe* со статическими глаголами в кубанском диалекте (56) и с динамическими глаголами в бесленеевском диалекте (57).

- кубанский
 (55) *azemet ʒ'ejə-ve-xe-ne*
 азамат спать-PST-IAM-FUT
 [Когда Амир придет] ‘Азамат уже поспит’.

- бесленеевский
 (56) *se sə-λə-xe*
 1SG 1SG.ABS-мужчина-IAM
 ‘Я уже мужчина!’ [Кувшинова 2015: 13]

- (57) *morožene-xe-r* *вewəǰəʔале-т* *qə-de-x-jə*
 мороженое-PL-ABS холодильник-OBL DIR-LOC-нести(IMP)-ADD

ʔkʷə jere-ʔkʷə-xe a-xe-r me-ʔkʷə-xe-xe
 таять JUSS-таять-PL TOT-PL-ABS DYN-таять-1AM-PL

‘А: Достань мороженые из холодильника, пусть немного подтают. Б: Они уже тают’. [Лосева 2011: 4]

В бесленеевском и кубанском диалектах суффикс *-xe* под отрицанием имеет интенсифицирующее значение [Лосева 2011: 4; Кувшинова 2015: 13]; для бесленеевского диалекта также отмечалось значение ЕЩЕ НЕ (57). Поведение под отрицанием кабардинского суффикса *-ǰ'e* УЖЕ, насколько нам известно, не описано.

бесленеевский

- (57) *ʔkʷə-xe-xe-qəт*
 таять-1AM-PL-NEG

‘Еще не тают’/ ‘совсем не тают’. [Лосева 2011: 4]

Значение ЕЩЕ выражается лексически, с помощью наречия *jəǰərjə* [Словарь 1991], ср. (58).

лит. кабардинский

- (58) *jə.ǰə.rjə* *ǰəʔe-ǰ*
 STILL холодно-DCL

‘Еще холодно’. [Словарь 1991: 82]

Так же, как в абазинском и адыгейском, сочетание рефактива *-ǰə* с отрицанием может давать значение УЖЕ НЕ (59).

лит. кабардинский

- (59) *jape-m ruslan twəтəп je-fe-r-t,*
 раньше-OBL Руслан табак DAT-пить-FIN-IPF
jəǰəpst-u je-fe-ǰ-qəт
 теперь-ADV DAT-пить-RE-NEG

‘Раньше Руслан курил, а теперь не курит’.

В *Таблице 10* показана частотность показателей фазовой полярности в литературном кабардинском языке.

Таблица 10. Частотность показателей фазовой полярности в Евангелии от Луки

Table 10. Phasal polarity markers frequency in the Gospel of Luke

	УЖЕ	УЖЕ НЕ	ЕЩЕ	ЕЩЕ НЕ
лит. кабардинский [Евангелие 2010]	3 (-č'e)	≈ 9 (-žə + отрицание) ¹⁴	0 (jəžərjə) ¹⁵	0 (-č'e + отрицание)

Количество примеров на каждый из показателей практически совпадает с аналогичными данными по адыгейскому языку: за исключением УЖЕ НЕ, кабардинские показатели фазовой полярности встречаются в текстах очень редко.

7. Заключение

В настоящей работе мы описали абазинскую систему средств выражения фазовой полярности, полностью состоящую из морфологически связанных показателей: суффиксов *-χ'a* УЖЕ, *-rk'wa* ЕЩЕ, *-χ* (+ отрицание) УЖЕ НЕ и *-s* (+ отрицание) ЕЩЕ НЕ.

Все значения фазовой полярности в абазинском языке имеют специальное выражение. Более того, показатели *-χ'a* и *-rk'wa* в отрицательных контекстах и *-χ* и *-s* в утвердительных контекстах выражают значения, не входящие в зону фазовой полярности, или же их употребление является неграмматичным.

Сочетаемость абазинских суффиксов фазовой полярности с видо-временными формами сильно варьируется в зависимости от конкретного показателя: *-rk'wa* ЕЩЕ, *-χ* (+ отрицание) УЖЕ НЕ сочетаются почти со всеми видо-временными формами, *-χ'a* УЖЕ НЕ употребляется с формами будущих времен и с динамическими глаголами

¹⁴ Всего отрицательных глагольных форм с показателем рефактива было найдено больше, однако значение УЖЕ НЕ можно четко выделить лишь в 9 из них.

¹⁵ Во всех найденных нами примерах *jəžərjə* используется в аддитивном значении ('еще раз').

в презенсе, *-s* (+ отрицание) ЕЩЕ НЕ запрещен во всех видо-временных формах, кроме аориста и ретро-аориста. Также мы показали, что суффикс *-s* занимает позицию в словоформе, обычно занимаемую видо-временными аффиксами. На основании этого, а также сочетаемости с временами мы делаем вывод, что суффикс *-s* (+ отрицание) является видо-временным показателем (отрицательного перфекта), а остальные суффиксы — событийными операторами. Наконец, было показано, что суффиксы *-χ'a*, *-rk'a*, *-χ*, *-s* могут использоваться в контекстах как нарушенных, так и ненарушенных ожиданий.

Далее мы попытались выяснить, имеют ли морфологические показатели фазовой полярности в абазинском языке грамматический статус. С одной стороны, согласно нашим данным, по крайней мере, суффиксы *-χ'a* уже и *-s* (+ отрицание) ЕЩЕ НЕ обязательны в контекстах естественного развития событий (где показатели фазовой полярности, имеющие лексический статус, обычно опускаются). С другой стороны, неверно, что абазинские показатели фазовой полярности встречаются в Евангелии от Луки существенно чаще, чем соответствующие им наречия в английском и русском, а значит, по этому параметру они не могут считаться более грамматикализованными.

Наконец, мы представили краткое описание фазовой полярности в других абхазо-адыгских языках. Наиболее стабильно выражающимся в четырех исследованных нами языках значением является *уже*. Морфологический показатель *уже* присутствует во всех языках, причем в абазинском и абхазском по степени грамматикализованности он приближается к грамматическому показателю. Значение *уже* НЕ выражается сочетанием морфологического рефактива с отрицанием в трех из четырех языков: в адыгейском и кабардино-черкесском, а также в абазинском, где, как предполагается в [Авидзба 2017: 70], этот способ выражения *уже* НЕ развился под влиянием адыгских языков. Также в трех из четырех языков фиксируется морфологический показатель для ЕЩЕ НЕ: в абхазском и абазинском в этой функции выступает специальный суффикс в сочетании с отрицанием, а в адыгейском значение ЕЩЕ НЕ иногда может приобретать под отрицанием показатель *уже*. Тем не менее, в отличие от *уже* и *уже НЕ*, показатели

ЕЩЕ НЕ практически не встречаются в текстах, и все доступные нам данные являются результатом элицитации. Наконец, значение ЕЩЕ выражается морфологическим показателем в абазинском языке и лексическим показателем в абхазском, в то время как в адыгских языках наречия, которые приводятся в качестве перевода ЕЩЕ в словарях, используются в текстах в первую очередь в аддитивном значении.

В *Таблице 11* даны иерархии доступности показателей фазовой полярности, показывающие, с какой вероятностью для того или иного значения в языке в принципе существует показатель (ср. *accessibility hierarchy* [van der Auwera 1998: 37]). Иерархия доступности показателей фазовой полярности, которую можно вывести на основе данных абхазо-адыгских языков, не совпадает ни с одной из приведенных иерархий. Особенно интересно, что значение УЖЕ, обычно располагающееся в конце иерархии, в абхазо-адыгской иерархии занимает первое место.

Таблица 11. Иерархии доступности показателей фазовой полярности (на основе [Veselinova 2019])

Table 11. Accessibility hierarchy of the phasal polarity markers (based on [Veselinova 2019])

выборка языков мира [van Baar 1997: 132–133]	ЕЩЕ/ЕЩЕ НЕ > УЖЕ > УЖЕ НЕ
выборка европейских языков [van der Auwera 1998: 37]	УЖЕ НЕ > ЕЩЕ/ЕЩЕ НЕ > УЖЕ
языки банту [Löfgen 2019: 17]	ЕЩЕ НЕ > ЕЩЕ > УЖЕ/УЖЕ НЕ
австронезийские языки [Veselinova 2019]	ЕЩЕ > ЕЩЕ НЕ > УЖЕ > УЖЕ НЕ
абхазо-адыгские языки (настоящая работа)	УЖЕ > УЖЕ НЕ > ЕЩЕ/ЕЩЕ НЕ

Таким образом, для абхазо-адыгской семьи в принципе характерны как морфологически свободные, так и морфологически связанные показатели фазовой полярности. Полностью морфологическая система фазовой полярности, представленная в абазинском языке, является скорее исключением.

Тем не менее именно эта особенность позволяет сделать некоторые заключения, важные для типологии фазовой полярности

в целом. Морфологическая связанность показателей фазовой полярности, во-первых, приводит к тому, что их оказывается сложно отличить от видо-временных аффиксов, и, во-вторых, не всегда коррелирует с грамматическим статусом.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ABS — абсолютив; ADD — аддитив; ADV — адвербиалис; AOR — аорист; ASS — асертив; CAUS — каузатив; COORD — сочинение; CSL — циклокатив; DAT — датив; DCL — декларатив; DEF — определенный артикль; DIR — директив; DIST — дистантный демонстратив; DYN — динамичность; EMP — эмфаза; ERG — эргатив; F — женский род; FIN — финитность; FUT — будущее время; H — личный род; HAB — хабитуалис; IAM — ямитив; IMP — императив; INDEF — неопределенный артикль; IO — непрямой объект; IPF — имперфектив; JUSS — юссив; LOC — локативный преверб; M — мужской род; MSD — масдар; N — неличный род; NEG — отрицание; NFIN — нефинитность; NONDUM — показатель ‘ЕЩЕ НЕ’; NPST — непростшедшее время; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — посессивность; PR — посессор; PROX — проксимальный демонстратив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; Q — вопросительность; QUOT — квотатив; RE — рефактив; REL — релятивизация; REL.MNR — релятивизация способа; REL.TMP — темпоральная релятивизация; RES — результатив; RFL — рефлексив; SG — единственное число; STILL — показатель ‘ЕЩЕ’; TRL — транслокатив; UNIT — счетный суффикс.

Литература

- Авидзба 1968 — З. Х. Авидзба. Функция суффикса -х- в глаголах абхазского и абазинского языков // Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института экономики, истории, языка и литературы. Серия филологическая. 1968. Вып. 5. С. 141–157.
- Авидзба 2017 — З. Х. Авидзба. Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка (по данным всех абхазо-абазинских диалектов). Сухуми: АБИГИ, 2017.
- Аркадьев 2006 — П. М. Аркадьев. Аспектуальная деривация в АЯ: к постановке проблемы. Экспедиционный отчет. Рукопись. 2006.
- Аркадьев 2014 — П. М. Аркадьев. Некоторые нетривиальные употребления претерита в бжедугском диалекте адыгейского языка. Экспедиционный отчет. Рукопись. 2014.

- Аркадьев 2015 — П. М. Аркадьев. Результатив и зэрлытатив в Блечепсине. Экспедиционный отчет. Рукопись. 2015.
- Аркадьев 2018 — П. М. Аркадьев. Результатив в абазинском языке. Экспедиционный отчет. Рукопись. 2018.
- Аркадьев, Герасимов 2019 — П. М. Аркадьев, Д. В. Герасимов. От релятивизации к аспекту: конструкции с префиксом *zere-* в адыгских языках // Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика (ред.). Сборник статей к 85-летию В. С. Храковского. М.: Языки славянской культуры, 2019. С. 11–42.
- Аркадьев, Короткова 2005 — П. М. Аркадьев, Н. А. Короткова. О показателе *-ž'ə-* в адыгейском языке // А. П. Выдрин, Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, С. С. Сай (ред.). Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. Санкт-Петербург, 3–5 ноября 2005 г. СПб.: Наука, 2005. С. 19–22.
- Волков 2017 — О. С. Волков. Типология инхоативных показателей: грамматикализация и модели полисемии. Рукопись. М., 2017.
- Генко 1955 — А. Н. Генко. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
- Горбунова 2014 — И. М. Горбунова. Категория фазовой полярности в атайском языке // Вопросы языкознания. 2014. № 3. С. 34–54.
- Грамматика 1968 — Ш. К. Аристава, Х. С. Бгажба, М. М. Циколия, Л. П. Чкадуа, К. С. Шакрыл (ред.). Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология. Сухум: Алашара, 1968.
- Грамматика 1970 — П. М. Багов, Б. Х. Балкаров, Т. Х. Куашева, М. А. Кумахов, Г. В. Рогава (ред.). Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1970.
- Клягина 2018 — Е. С. Клягина. Система прошедших времен в абхазо-адыгских языках. Дипломная работа. М.: РГГУ, 2018.
- Клягина, Аркадьев 2019 — Е. С. Клягина, П. М. Аркадьев. Категория сверхпрошлого в западнокавказских языках // Б. Ч. Бижоев (ред.). Кавказская филология: история и перспективы. Нальчик: ИГИ КБНР РАН, 2019. С. 180–191.
- Короткова 2009а — Н. А. Короткова. «Прошрое» и «сверхпрошрое» в адыгейском языке // Я. Г. Тестелец (отв. ред.). Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, 2009. С. 262–286.
- Короткова 2009б — Н. А. Короткова. Темпоральные и аспектуальные суффиксы адыгейского языка. Дипломная работа. М.: РГГУ, 2009.
- Кувшинова 2015 — Е. В. Кувшинова. Суффиксы: инвентарь, порядок, функции (кубанский диалект кабардинского языка). Экспедиционный отчет. Рукопись. 2015.
- Ломтатидзе 2006 — К. Ломтатидзе. Абазинский язык (краткое обозрение). Тбилиси: Универсали, 2006.

- Лосева 2011 — П. Лосева. Экспедиционный отчет (аул Уляп, Респ. Адыгея, 2011). Экспедиционный отчет. Рукопись. 2011.
- Панова 2019 — А. Б. Панова. Рефактивы в абазинском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2019. Т. XV. Ч. 2. С. 195–212. DOI: 10.30842/alp2306573715207.
- Плунгян 2001 — В. А. Плунгян. Антирезультатив: до и после результата // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М.: Русские словари, 2001. С. 50–88.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.
- Рogaва, Керашева 1966 — Г. В. Рogaва, З. И. Керашева. Грамматика адыгейского языка. Краснодар; Майкоп: Адыгейское книжное изд-во, 1966.
- Сай 2003 — С. С. Сай. Начинательность в адыгейском языке. Экспедиционный отчет. Рукопись. 2003.
- Сомин 2012 — А. А. Сомин. Время, вид и модальность глагола в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка. Дипломная работа. М.: РГГУ, 2012.
- Стойнова 2013 — Н. М. Стойнова. Показатели рефактива. М.: АСТ-Пресс, 2013.
- Табулова 1976 — Н. Т. Табулова. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск: Ставропольское книжное изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1976.
- Чкадуа 1970 — Л. П. Чкадуа. Система времен и основных модальных образований в абхазо-абазинских диалектах. Тбилиси: Мецниереба, 1970.
- Шкапа 2007 — М. Шкапа. Результатив. Экспедиционный хендаут. Рукопись. 2007.
- Шлуинский 2016 — А. Б. Шлуинский. Терминатив в языке сусу: к типологии терминативной разновидности перфекта // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2016. Т. XII. Ч. 2. С. 743–775.
- Arkadiev (to appear) — P. M. Arkadiev. Abaza // Yu. Koryakov, Yu. Lander, T. Maisak (eds.). The Caucasian Languages. An International Handbook. Berlin: De Gruyter Mouton. To appear.
- Chirikba 2003 — V. A. Chirikba. Abkhaz. München: Lincom Europa, 2003.
- Dahl, Wälchli 2016 — Ö. Dahl, B. Wälchli. Perfects and iamitives: Two gram types in one grammatical space // Letras de Hoje. 2016. Vol. 51. Pt. 3. P. 325–348. DOI: 10.15448/1984-7726.2016.3.25454.
- Hewitt 1979 — B. G. Hewitt. Abkhaz Lingua Descriptive Studies. Amsterdam: North Holland, 1979.
- Kramer 2017 — R. Kramer. Position Paper on Phasal Polarity Expressions. Manuscript. Hamburg: Hamburg University, 2017. URL: <https://www.aai.uni-hamburg.de/afrika/php2018/medien/position-paper-on-php.pdf> (дата обращения 21.07.2020).

- Kramer 2021 — R. Kramer (ed.). The Expression of Phasal Polarity in African Languages. Berlin: De Gruyter Mouton, 2021.
- Krajinović 2020 — A. Krajinović. Tense, Mood, and Aspect Expressions in Nafsan (South Efate) from a Typological Perspective: The Perfect Aspect and the Realis/Irrealis Mood. PhD thesis. Berlin; Melbourne: Humboldt-Universität zu Berlin, University of Melbourne, 2020.
- Krifka 2000 — M. Krifka. Alternatives for aspectual particles: Semantics of still and already // Papers from the Parasession on Aspect, the 26th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkeley: Berkeley Linguistics Society, 2000. P. 401–412. DOI: 10.3765/bls.v26i1.1125.
- Löbner 1989 — S. Löbner. German *schon* — *erst* — *noch*: An integrated analysis // Linguistics and Philosophy. 1989. № 12. P. 167–212. DOI: 10.1007/BF00627659.
- Löfgren 2018 — A. Löfgren. Phasal Polarity Systems in East Bantu. BA thesis. Stockholm: Stockholm University, 2018.
- Löfgren 2019 — A. Löfgren. Phasal Polarity in Bantu Languages. A Typological Study. MA term paper. Stockholm: Stockholm University, 2019.
- Lomtatidze et al. 1989 — K. Lomtatidze, R. Klychev, B. G. Hewitt. Abaza // B. G. Hewitt (ed.). The Indigenous Languages of the Caucasus. Vol. 2: The North West Caucasian Languages. Delmar; New York: Caravan, 1989. P. 91–154.
- Olsson 2013 — B. Olsson. Iamitives: Perfects in Southeast Asia and Beyond. MA thesis. Stockholm: Stockholm University, 2013.
- O’Herin 2002 — B. O’Herin. Case and Agreement in Abaza. Arlington: SIL International; University of Texas Press, 2002.
- Plungian 1999 — V. Plungian. A typology of phasal meanings // W. Abraham, L. Kulikov (eds.). Tense-Aspect, Transitivity and Causativity: Essays in Honour of Vladimir Nedjalkov. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1999. P. 311–322. DOI: 10.1075/slcs.50.21plu.
- Spruit 1986 — A. Spruit. Abkhaz Studies. PhD thesis. Leiden: University of Leiden, 1986.
- van Baar 1997 — T. M. van Baar. Phasal Polarity. PhD thesis. Amsterdam: University of Amsterdam, 1997.
- van der Auwera 1998 — J. van der Auwera. Phasal adverbials in the languages of Europe // J. van der Auwera (ed.). Adverbial Constructions in the Languages of Europe. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1998. P. 25–145. DOI: 10.1515/9783110802610.25.
- Veselinova 2015 — L. Veselinova. Not-yet expressions in the languages of the world: A special negator or a separate cross-linguistic category? A talk presented at Diversity Linguistics: Retrospect and Prospect. Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Leipzig, May 1–3, 2015.

Veselinova 2019 — L. Veselinova. Phasal polarity in Austronesian // Book of Abstracts for 13th Conference of the Association for Linguistic Typology. University of Pavia, 4–6 September, 2019. Pavia: University of Pavia Press, 2019. P. 231–232.

Источники

Евангелие 1992 — Къэбарышпур (Инджыл). Новый Завет на адыгейском языке. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1992.

Евангелие 2010 — Хъыбарыфыр (Инджыл). Новый Завет на кабардинском языке. Стокгольм: Институт перевода Библии, 2010.

Евангелие 2013 — Анчва йгIахчахра ажвабыжьбзи. Перевод Евангелия от Луки на абазинский язык. Черкесск: Полиграфист-2, 2013.

Евангелие 2015 — Аҕатә Уасиаҕ. М., Сухум: Апхэынтшәкэтыжьырта, 2015.

Евангелие от Луки — Евангелие от Луки. Синодальный перевод (электронный ресурс). URL: <https://ibt.org.ru/ru/text?m=RSP&l=Luke.1.1.1&g=0> (дата обращения 21.07.2020).

НКРЯ — Национальный корпус русского языка (электронный ресурс). URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 22.07.2020)

Словарь 1960 — Х. Д. Водождокова (ред.). Русско-адыгейский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1960.

Словарь 1991 — Х. Г. Гяургиев, Х. Х. Сукунов (ред.). Школьный русско-кабардинский словарь. Нальчик: Нарт, 1991.

Gospel of Luke — Gospel of Luke. New International Version (электронный ресурс). URL: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Luke+1&version=NIV> (дата обращения 21.07.2020).

References

Arkadiev 2006 — P. M. Arkadiev. *Aspektualnaya derivatsiya v AYа: k postanovke problemy* [The Aspectual Derivation in Adyghe: Preliminary Remarks]. Fieldwork report. Manuscript. 2006.

Arkadiev 2014 — P. M. Arkadiev. *Nekotoryye netrivialnyye upotrebleniya preterita v bzhedugskom dialekte adygeyskogo yazyka* [Some Nontrivial Cases of Preterite in the Bzhedug Dialect of the Adyghe Language]. Fieldwork report. Manuscript. 2014.

Arkadiev 2015 — P. M. Arkadiev. *Rezultativ i zeryltativ v Blechepsine* [Resultative and *zerə*- Form in Kuban Kabardian]. Fieldwork report. Manuscript. 2015.

- Arkadiev 2018 — P. M. Arkadiev. *Rezultativ v abazinskom yazyke* [Resultative in Abaza]. Fieldwork report. Manuscript. 2018.
- Arkadiev (to appear) — P. M. Arkadiev, Abaza. Yu. Koryakov, Yu. Lander, T. Maisak (eds.). *The Caucasian Languages. An International Handbook*. Berlin: De Gruyter Mouton. To appear.
- Arkadiev, Gerasimov 2019 — P. M. Arkadiev, D. V. Gerasimov. Ot relyativizatsii k aspektu: konstruktсии s prefiksom *zere-* v adygskich yazykakh [From Relativization to Aspect: Constructions with the Prefix *zere-* in Circassian Languages]. D. V. Gerasimov, S. Yu. Dmitrenko, N. M. Zaika (eds.). *Sbornik statey k 85-letiyu V. S. Khrakovskogo* [Festschrift in Honour of V. S. Khrakovsky]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2019. P. 11–42.
- Arkadiev, Korotkova 2005 — P. M. Arkadiev, N. A. Korotkova. O pokazatele *-ž'ə-* v adygeyskom yazyke [The Refactive Marker *-ž'ə-* in West Circassian]. A. P. Vydrin, D. V. Gerasimov, S. Yu. Dmitrenko, S. S. Say (eds.). *Vtoraya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley. Materialy. Sankt-Peterburg, 3–5 noyabrya 2005 g.* [II Conference on Typology and Grammar for Young Scholars. Materials. St. Petersburg, November 4–5, 2005]. St. Petersburg: Nauka, 2005. P. 19–22.
- Avidzba 1968 — Z. Kh. Avidzba. Funktsiya suffiksa *-χ-* v glagolakh abkhazskogo i abazinskogo yazykov [Functions of the Suffix *-χ-* in Abkhaz and Abaza Verbs]. *Trudy Karachayevo-Cherkesskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. 1968. Vol. 5. P. 141–157.
- Avidzba 2017 — Z. Kh. Avidzba. *Modalnyye affixy v glagole abkhazskogo yazyka (po dannym vsekh abkhazsko-abazinskikh dialektov)* [Modal Affixes in the Abkhaz Verb (On the Basis of All Abkhaz-Abaza Dialects)]. Sukhumi: Abkhaz Institute for the Humanities, 2017.
- Chkadua 1970 — L. P. Chkadua. *Sistema vremen i osnovnykh modalnykh obrazovaniy v abkhazo-abazinskikh dialektakh* [The System of Tenses and Modal Formations in Abkhaz-Abaza Dialects]. Tbilisi: Metsniyereba, 1970.
- Chirikba 2003 — V. A. Chirikba. *Abkhaz*. München: Lincom Europa, 2003.
- Dahl, Wälchli 2016 — Ö. Dahl, B. Wälchli. Perfects and iamitives: Two gram types in one grammatical space. *Letras de Hoje*. 2016. Vol. 51. Pt. 3. P. 325–348. DOI: 10.15448/1984-7726.2016.3.25454.
- Genko 1955 — A. N. Genko. *Abazinskiy yazyk. Grammaticheskiy ocherk narechiya tapanta* [The Abaza Language. Grammar Sketch of the Tapanta Dialect]. Moscow: USSR Academy of Sciences Press, 1955.
- Gorbunova 2014 — I. M. Gorbunova. Kategoriya fazovoy polyarnosti v atayalskom yazyke [Category of Phasal Polarity in Atayal]. *Voprosy yazykoznavaniya*. 2014. No. 3. P. 34–54.

- Grammar 1968 — Sh. K. Aristava, Kh. S. Bgazhba, M. M. Tsikoliya, L. P. Chkadua, K. S. Shakryl (eds.). *Grammatika abkhazskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [The Grammar of Abkhaz. Phonetics and Morphology]. Sukhumi: Alashara, 1968.
- Grammar 1970 — P. M. Bagov, B. Kh. Balkarov, T. Kh. Kuasheva, M. A. Kumakhov, G. V. Rogava (eds.). *Grammatika kabardino-cherkesskogo literaturnogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [The Grammar of Kabardian. Phonetics and Morphology]. Moscow: Nauka, 1970.
- Hewitt 1979 — B. G. Hewitt. *Abkhaz. Lingua Descriptive Studies*. Amsterdam: North Holland, 1979.
- Klyagina 2018 — E. Klyagina. *Sistema proshedshikh vremen v abkhazo-adygskikh yazykakh* [System of Past Tenses in the Abkhaz-Adyghe Languages]. BA thesis. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2018.
- Klyagina, Arkadiev 2019 — E. Klyagina, P. Arkadiev. Kategoriya sverkhproshlogo v zapadnokavkazskikh yazykakh [The Category of Discontinuous Past in North-west Caucasian Languages]. B. Ch. Bizhoyev (ed.). *Kavkazskaya filologiya: istoriya i perspektivy* [Caucasian Philology: History and Prospects]. Nalchik: Institute for Humanitarian Studies, Kabardino-Balkaria Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2019. P. 180–191.
- Korotkova 2009a — N. A. Korotkova. “Proshloye” i “sverkhproshloye” v adygeyskom yazyke [Past and Discontinuous Past in Adyghe]. Ya. G. Testelet (ed.). *Aspekty polisintetizma: ocherki po grammatike adygeyskogo yazyka* [Aspects of Polysynthetism: Overview of the Adyghe Grammar]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2009. P. 262–286.
- Korotkova 2009b — N. A. Korotkova. *Temporalnyye i aspektualnyye suffiksy adygeyskogo yazyka* [Temporal and Aspectual Suffixes in Adyghe]. BA thesis. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2009.
- Krajinović 2020 — A. Krajinović. *Tense, Mood, and Aspect Expressions in Nafsan (South Efate) from a Typological Perspective: The Perfect Aspect and the Realis / Irrealis Mood*. PhD thesis. Berlin; Melbourne: Humboldt-Universität zu Berlin; University of Melbourne, 2020.
- Kramer 2017 — R. Kramer. *Position Paper on Phasal Polarity Expressions*. Manuscript. Hamburg: Hamburg University, 2017. Available at: <https://www.aai.uni-hamburg.de/afrika/php2018/medien/position-paper-on-php.pdf> (accessed on 21.07.2020).
- Kramer 2021 — R. Kramer (ed.). *The Expression of Phasal Polarity in African Languages*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2021.
- Krifka 2000 — M. Krifka. Alternatives for aspectual particles: Semantics of still and already. Papers from the Parasession on Aspect, the 26th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkeley: Berkeley Linguistics Society, 2000. P. 401–412. DOI: 10.3765/bls.v26i1.1125.

- Kuvshinova 2015 — E. V. Kuvshinova. *Suffiksy: inventar, poryadok, funktsii (kubanskiy dialekt kabardinskogo yazyka)* [Suffixes: Inventory, Order, Functions (On the Basis of the Kuban Dialect of Kabardian Language)]. Fieldwork report. Manuscript. 2015.
- Löbner 1989 — S. Löbner. German *schon — erst — noch*: An integrated analysis. *Linguistics and Philosophy*. 1989. Vol. 12. P. 167–212. DOI: 10.1007/BF00627659.
- Löfgren 2018 — A. Löfgren. *Phasal Polarity Systems in East Bantu*. BA thesis. Stockholm: Stockholm University, 2018.
- Löfgren 2019 — A. Löfgren. *Phasal Polarity in Bantu Languages. A Typological Study*. MA term paper. Stockholm: Stockholm University, 2019.
- Lomtadze 2006 — K. Lomtadze. *Abazinskiy yazyk (kratkoye obozreniye)* [The Abaza Language: A Short Overview]. Tbilisi: Universali, 2006.
- Lomtadze et al. 1989 — K. Lomtadze, R. Klychev, B. G. Hewitt. Abaza. B. G. Hewitt (ed.). *The Indigenous Languages of the Caucasus*. Vol. 2: *The North West Caucasian Languages*. Delmar; New York: Caravan, 1989. P. 91–154.
- Loseva 2011 — P. Loseva. *Ekspeditsionnyy otchet (aul Ulyap, resp. Adygeya, 2011)* [Fieldwork Report (Ulyap, Adygea)]. Fieldwork report. Manuscript. 2011.
- Olsson 2013 — B. Olsson. *Iamitives: Perfects in Southeast Asia and Beyond*. MA thesis. Stockholm: Stockholm University, 2013.
- O’Herin 2002 — B. O’Herin. *Case and Agreement in Abaza*. Arlington: SIL International; University of Texas Press, 2002.
- Panova 2019 — A. Panova. Refaktivny v abazinskom yazyke [‘Again’-Markers (Re-factives) in Abaza]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019. Vol. 15. Pt. 2. P. 195–212. DOI: 10.30842/alp2306573715207.
- Plungian 1999 — V. Plungian. A typology of phasal meanings. W. Abraham, L. Kulikov (eds.). *Tense-Aspect, Transitivity and Causativity: Essays in Honour of Vladimir Nedjalkov*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1999. P. 311–322. DOI: 10.1075/slcs.50.21plu.
- Plungian 2001 — V. A. Plungian. Antirezultativ: do i posle rezultata [Antirezultative: Before and After the Resultative]. V. A. Plungian (ed.). *Issledovaniya po teorii grammatiki* [Theoretical Grammar]. Vol. 1: *Glagolnyye kategorii* [Verbal Categories]. Moscow: Russkiye slovari, 2001. P. 50–88.
- Plungian 2011 — V. A. Plungian. *Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskiye znacheniya i grammaticheskiye sistemy yazykov mira* [Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems in the Languages of the World]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011.
- Rogava, Kerasheva 1966 — G. V. Rogava, Z. I. Kerasheva. *Grammatika adygeyskogo yazyka* [Grammar of Adyghe]. Krasnodar; Maikop: Adygeyskoye knizhnoye izdatelstvo, 1966.

- Say 2003 — S. S. Say. *Nachinatelnost v adygeyskom yazyke* [Inchoatives in Adyghe]. Fieldwork report. Manuscript. 2003.
- Shkapa 2007 — M. Shkapa. Rezultativ [Resultative [in Shapsug Adyghe]]. Fieldwork handout. Manuscript. 2007.
- Shluinskiy 2016 — A. B. Shluinskiy. Terminativ v yazyke susu: k tipologii terminativnoy raznovidnosti perfekta [Terminative in Susu: The Typology of Terminative Perfect]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2016. Vol. 12. Pt. 2. P. 743–775.
- Somin 2012 — A. A. Somin. *Vremya, vid i modalnost glagola v besleneyevskom dialekte kabardino-cherkesskogo yazyka* [TAM System in Besleney Dialect of Kabardian Language]. BA thesis. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2012.
- Spruit 1986 — A. Spruit. *Abkhaz Studies*. PhD thesis. Leiden: University of Leiden, 1986.
- Stoynova 2013 — N. M. Stoynova. *Pokazateli refaktiva* ['Again'-Markers]. Moscow: AST-Press, 2013.
- Tabulova 1976 — N. T. Tabulova. *Grammatika abazinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of Abaza: Phonetics and Morphology]. Cherkessk: Stavropolskoye knizhnoye izdatelstvo, Karachay-Cherkessk branch, 1976.
- van Baar 1997 — T. M. van Baar. *Phasal Polarity*. PhD thesis. Amsterdam: University of Amsterdam, 1997.
- van der Auwera 1998 — J. van der Auwera. Phasal adverbials in the languages of Europe. J. van der Auwera (ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1998. P. 25–145. DOI: 10.1515/9783110802610.25.
- Veselinova 2015 — L. Veselinova. Not-yet expressions in the languages of the world: A special negator or a separate cross-linguistic category? A talk presented at Diversity Linguistics: Retrospect and Prospect, Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Leipzig, May 1–3, 2015.
- Veselinova 2019 — L. Veselinova. Phasal polarity in Austronesian. *Book of Abstracts for 13th Conference of the Association for Linguistic Typology (University of Pavia, 4–6 September 2019)*. Pavia: University of Pavia Press, 2019. P. 231–232.
- Volkov 2017 — O. S. Volkov. *Tipologiya inkhoativnykh pokazateley: grammatikalizatsiya i modeli polisemii* [Typology of Inchoative Markers: Grammaticalization and Models of Polysemy]. Postgraduate thesis. Moscow: Moscow State University, 2017.